

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО КРИВОВОЙ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление №. 25732/05)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

9 ноября 2010 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

11/04/2011

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

По делу «Кривова против Украины»,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая
Палатой в составе:

Пеер Лоренсен, *Председатель*,
Карел Юнгвейрт,
Рейт Марусте,
Марк Виллинджер,
Изабель Берро-Лефевр,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Ганна Юдживська, *судьи*,
и Клаудия Вестердийк, *Секретарь секции*,
Рассмотрев дело в закрытом заседании 5 октября 2010 года,
Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на заявлении (№ 25732/05) против Украины, поданном в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») украинской гражданкой, г- жой Марией Михайловной Кривовой (далее – «заявительница»), 5 июля 2005 года.

2. Заявительницу представлял г- н К. М. Бузаджи, адвокатом, практикующим в Киеве. Украинское правительство (далее – «Правительство») было представлено своим уполномоченным, г-ном Ю. Зайцевым.

3. Заявительница утверждала, в частности, что государство не выполнило своих позитивных обязательств по статье 2 Конвенции, и что длительность судебного разбирательства по ее делу представляла собой нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

4. 12 марта 2009 года Председатель Пятой Секции решил уведомить Правительство о данном заявлении. Суд также принял решение о рассмотрении заявления одновременно в отношении приемлемости и по существу (статья 29 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница родилась в 1961 году и проживает в городе Червонограде Львовской области, Украина.

А. События, предшествовавшие делу

6. 30 ноября 1998 года несколько школ организовали коллективное посещение учащимися местного кинотеатра, который принадлежал муниципальной компании Е., для просмотра кинофильма. Дочь заявительницы, г-жа Галина Игоревна Кривова, родившаяся в 1985 году, была одной из учеников, которые пошли в кино. Хотя первая группа учащихся еще смотрела фильм, другая группа учащихся уже вошла в зал на следующий сеанс. В результате отсутствия контроля над входом в зрительный зал во время фильма, произошла давка, в которой четверо детей были затоптаны до смерти и четырнадцать детей, в том числе дочь заявительницы, получили травмы различной степени тяжести. У дочери заявительницы, в частности, были диагностированы тяжелое посттравматическое гипоксическое повреждение центральной нервной системы, правосторонний пневмоторакс, и другие травмы. По словам заявительницы, ее дочь находилась в коме в течение двух месяцев.

7. 17 января 1999 года дочери заявительницы была временно присвоена 1 группа инвалидности. Три года спустя, 17 января 2002 года, ее инвалидность была признана постоянной.

8. Дочь заявительницы проходила стационарное лечение по крайней мере до 18 февраля 1999 года, после чего она периодически проходила лечение и реабилитационную терапию.

9. Решением от 13 марта 2004 года Червоноградский городской суд (далее – «городской суд») признал дочь заявительницы недееспособной. Это решение стало окончательным, и 29 апреля 2004 года Червоноградский городской совет назначил заявительницу опекуном ее дочери-инвалида.

10. В настоящее время дочь заявительницы по-прежнему страдает от посттравматических последствий и нуждается в медицинской помощи и уходе.

В. Расследование происшествия 30 ноября 1998 года и последующие судебные разбирательства

11. 30 ноября 1998 года прокуратура возбудила уголовное дело, и в неустановленный день С., главе компании Е., было предъявлено обвинение (как следует из представленных документов, уголовные дела против других лиц также были возбуждены, но впоследствии прекращены по разным причинам).

12. 2 декабря 1998 года медицинский эксперт сообщил о вышеупомянутых травмах дочери заявительницы и классифицировал их как тяжелые.

13. 1 декабря 1998 года был создан специальный административный комитет, состоящий из девяти экспертов, для расследования инцидента 30 ноября 1998 года. 10 декабря 1998 года этот комитет подготовил доклад, в котором рекомендовал уволить шесть человек, и еще пять человек привлечь к дисциплинарной ответственности.

14. По словам заявительницы, предварительное следствие было завершено к 22 сентября 2000 года, и дело было передано в городской суд.

15. 20 марта 2001 года заявительница подала гражданский иск против С., ходатайствуя о выплате компенсации материального и нематериального ущерба. Другие потерпевшие подали еще пять исков в суд.

16. 10 октября 2003 года городской суд признал С. виновным в злоупотреблении служебным положением и подлоге, и приговорил его к семи годам лишения свободы. Суд также запретил С. занимать руководящие должности сроком на один год. Что касается гражданских исков, суд удовлетворил их частично, постановив, в частности, что С. должен выплатить заявительнице 15000 украинских гривен (около 2464, 91 евро на тот момент) в качестве компенсации морального ущерба.

17. 27 апреля 2004 года Львовский областной апелляционный суд (далее – «Апелляционный суд») отменил это решение в связи с процедурными недостатками, допущенными при рассмотрении в суде первой инстанции. 1 июля 2004 года, при повторном слушании дела, он признал С. виновным в подлоге служебных документов (он подделал документы о том, что он принял необходимые профилактические меры и проинструктировал своих подчиненных) и халатности, которые имели серьезные последствия, установив, что сотрудники кинотеатра не были проинструктированы, и им не хватало соответствующего опыта, зрительный зал не был должным образом оборудован, и билеты в кино продавались без указания времени, ряда и места. Таким образом, суд приговорил С. к пяти годам лишения свободы и запретил ему занимать руководящие должности в течение трех лет. Однако, в силу Закона об амнистии, суд освободил С. от этих наказаний. Наконец, суд постановил, что Червоноградский городской совет должен выплатить заявительнице 143556, 69 гривен (около 22771, 80 евро) в качестве компенсации материального вреда и 12 тысяч гривен (около EUR 1903, 51 евро) в качестве компенсации нематериального вреда. Кроме того, по решению суда, С. также должен был выплатить ей 6000 гривен (около 95175 евро) в качестве компенсации нематериального вреда.

1 июля 2004 года Апелляционный суд издал специальное постановление, информирующее председателя суда и главу

Государственной судебной администрации о задержках в деле по вине суда первой инстанции.

18. 18 января 2005 года Верховный Суд Украины внес изменения в решение от 1 июля 2004 года, заменив амнистию, в качестве причины освобождения С. от наказания, сроком давности. Суд также отменил решение в части, касающейся гражданского иска, выразив сомнения относительно ответственности Червоноградского городского совета. Соответственно, он передал этот вопрос на новое рассмотрение.

19. Как следует из представленных документов, на этом этапе судебного разбирательства заявительница и другой гражданский истец просили Апелляционный суд включить в разбирательство ряд юридических лиц (школы, которые организовали коллективное посещение кинотеатра учащимися, компанию Е., местный отдел образования, и т.д.). В связи с этим, 31 марта 2005 года Апелляционный суд постановил передать дело в городской суд.

20. После этого клиника, в которой лечилась дочь заявительницы, подала свой иск против ответчиков и присоединилась к разбирательству; другие заявители (несколько других потерпевших в инциденте) отозвали свои претензии, решив их во внесудебном порядке. В ходе разбирательства заявители несколько раз изменяли свои требования.

21. 31 марта 2008 года городской суд частично удовлетворил иск заявительницы и других гражданских истцов. В частности, он обязал Червоноградский городской совет, отделы образования и культуры Червоноградского горисполкома и С. выплатить заявительнице, которая действовала от своего имени и от имени своей дочери, в указанной пропорции, общую сумму 85411, 97 гривен (около 11033, 40 евро на тот момент) в качестве компенсации расходов на уход, а также медицинских, юридических и других расходов, понесенных ей с момента инцидента по 1 апреля 2008 года, а также ежемесячно выплачивать ей 175% установленного законом минимального размера заработной платы¹, начиная с 1 апреля 2008 года. Кроме того, суд обязал Червоноградский городской совет, отделы образования и культуры Червоноградского горисполкома выплатить заявительнице общую сумму 58500 гривен (около 7556, 96 евро на тот момент) в качестве компенсации морального вреда. Суд также постановил возместить вред другим потерпевшим в инциденте, а также клинике, в

---

1 Минимальный размер заработной платы регулярно устанавливается соответствующим Законом о бюджете. После 1 апреля 2008 года, когда минимальный размер заработной платы составлял 525 гривен (около 73, 05 евро), он был постепенно увеличен до нынешнего размера – 884 гривен (около 83, 18 евро). К концу 2010 года он будет составлять 922 гривен (около 86, 76 евро по текущему курсу обмена валюты)

возмещение медицинских и других затрат на лечение дочери заявительницы.

22. 4 марта 2009 года Апелляционный суд частично удовлетворил апелляции ответчиков и отменил решение в части, касающейся выплаты клинике возмещения медицинских и других затрат на лечение дочери заявительницы, поскольку это был иск заявительницы, а не клиники, а также расходов заявительницы, связанных с публикацией в газете подробной информации о слушаниях в суде. Апелляционный суд направил эти части дела на новое рассмотрение. Он также уменьшил выплаты другим потерпевшим и оставил в силе остальную часть решения.

23. 14 августа 2009 года Верховный суд Украины отклонил ходатайства об обжаловании в кассационном порядке, поданные Червоноградским городским советом и отделами образования и культуры Червоноградского горисполкома.

24. Производство по вопросам, возвращенным на дополнительное рассмотрение, все еще ведется судом первой инстанции.

С. Исполнительное производство

25. 6 июля 2009 года государственная служба судебных приставов начала производство по исполнению судебного решения от 31 марта 2008 года, с поправками от 4 марта 2009 года.

26. Червоноградский городской совет и отделы образования и культуры Червоноградского горисполкома ходатайствовали об отсрочке исполнения на шесть месяцев, ссылаясь на отсутствие соответствующих средств. 28 сентября 2009 года городской суд удовлетворил эти ходатайства.

Д. Другие меры, принятые властями для устранения последствий инцидента

27. 1 декабря 1998 года местные власти добровольно выплатили жертвам инцидента общую сумму 30 тысяч гривен, из которых заявительница получила 1500 гривен (около 394, 74 долларов США на тот момент). Впоследствии ей было выплачено:

- 26 января 1999 года – 2000 гривен (около 438, 54 евро);
- 5 марта 1999 года – 12000 гривен (около 2789, 21 евро);
- 23 сентября 1999 года – 238 гривен (около 50, 51 евро);
- 2 сентября 2004 года – 2000 гривен (около 300, 39 евро).

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Конституция Украины 1996 года

28. Статьи 27, 55 и 56 Конституции о праве на жизнь и праве на компенсацию за ущерб, причиненный государственными органами, изложены в деле *Kats and Others v. Ukraine* (no. 29971/04, § 75, 18 December 2008).

B. Уголовный кодекс Украины 2001 года

29. Статья 366 (должностной подлог) Кодекса гласит:

«Служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, иная подделка документов, а также составление и выдача заведомо ложных документов - наказывается штрафом до пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет...»

30. Статья 367 (служебная халатность) Кодекса гласит:

«1. Служебная халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного отношения к ним, причинившее существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан, или государственным либо общественным интересам, или интересам отдельных юридических лиц, - наказывается штрафом от пятидесяти до ста пятидесяти не облагаемых налогами минимумов доходов граждан или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы на срок до трех лет, с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, если оно повлекло тяжкие последствия, - наказывается лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и со штрафом от ста до двухсот пятидесяти не облагаемых налогом минимумов доходов граждан или без такового».

31. Согласно статьям 49 § 1 (3) и 74 § 5 Кодекса, лицо, осужденное за преступление средней степени тяжести, может быть освобождено от наказания, если с момента преступления до дня вступления в силу решения прошло пять лет. Преступление средней степени тяжести карается лишением свободы на срок до пяти лет (статья 12 Кодекса).

С. Гражданский кодекс Украины 1963 года (действовавший в соответствующее время)

32. Статьи 4401 (компенсация морального (нематериального) вреда) и 441 (ответственность организации за вред, причиненный по вине ее работников) Кодекса изложены в деле *Lovygina v. Ukraine* ((dec.), no. 16074/03, 22 September 2009).

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ: СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

33. Заявительница называла участником настоящего разбирательства скорее себя, а не свою дочь. Она заявила в этой связи, что ее дочь признана недееспособной, и что с 29 апреля 2004 года она действует в качестве ее законного опекуна. Кроме того, она утверждала, что имеет статус жертвы (см. пункты 55 и 69 ниже).

34. Правительство утверждало, что заявительница могла объявить себя только представителем своей дочери *de facto*, но не косвенной жертвой заявленных нарушений.

35. Суд повторяет, что для того, чтобы подать заявление в соответствии со статьей 34, лицо, неправительственная организация или группа лиц, должны иметь возможность объявить себя «жертвой нарушения... прав, изложенных в Конвенции...». Чтобы лицо могло утверждать, что оно является жертвой нарушения, оно должно быть непосредственно заинтересовано в оспариваемой мере (см., *Micallef v. Malta*[GC], no. 17056/06, § 44, ECHR 2009-...; резюме соответствующих принципов см. *loc. cit.*, §§ 45-48).

36. В данном случае, г-жа Галина Игоревна Кривова была непосредственной жертвой инцидента. Суд считает, что, как правило, в заявлении целесообразнее упоминать потерпевшего в качестве заявительницы, с выдачей доверенности, позволяющей другому лицу действовать от его имени. Это бы гарантировало, что заявление подано с согласия жертвы предполагаемого нарушения и позволило бы избежать заявлений *actio popularis* (см. *Ilhan v. Turkey*[GC], no. 22277/93, § 53, ECHR 2000-VII).

37. Однако, Суд отмечает, что национальные суды признали г-жу Галину Игоревну Кривову недееспособной и назначили г-жу Марию Михайловну Кривову ее опекуном (см. пункт 9 выше). Соответственно, Суд не видит никаких злоупотреблений в том, что последняя называла себя заявительницей в данном разбирательстве.

Он также не видит никаких других оснований для отклонения жалоб, касающихся нарушений прав ее дочери, из-за этого факта (там же, §§ 54-55).

38. В отношении того, может ли заявительница претендовать на статус жертвы заявленного нарушения, Суд отмечает, что в данном случае не было посягательства на ее жизнь, и, следовательно, она не может считаться жертвой заявленного нарушения статьи 2 Конвенции. Однако она может утверждать, что является жертвой остальных заявленных нарушений, в частности, нарушения статьи 6 § 1 Конвенции, учитывая, что она принимала участие в национальных судах также от своего имени (см. пункт 21 выше).

39. Следовательно, принимая во внимание вышеизложенные соображения, Суд считает, что заявительница может считаться представителем своей дочери *de facto*, и, таким образом, может подавать жалобы, касающиеся нарушений прав ее дочери. Она также может подавать жалобы относительно продолжительности судебного разбирательства (статья 6 § 1 Конвенции) и ее права на труд.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

40. Заявительница утверждала, что государственные органы были ответственны за инцидент 30 ноября 1998 года и нарушили право ее дочери на жизнь. Она также жаловалась, что государственные органы власти не провели эффективного расследования инцидента 30 ноября 1998 года и не наказали лиц, ответственных за него. В этой связи она ссылается на статью 2 Конвенции, которая гласит:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...»

A. Приемлемость

1. Аргументы сторон

41. Правительство утверждало, что заявительница потеряла статус жертвы. В частности, они отметили, что после событий 30 ноября 1998 года было проведено уголовное расследование, и виновные были выявлены, преданы суду и осуждены, тогда как на других лиц были наложены дисциплинарные взыскания. Кроме того, национальные суды, признав ответственность местных властей, присудили выплатить заявительнице компенсацию за причиненный вред. Хотя это решение было частично отменено по апелляции, решение о компенсации было оставлено в силе. Кроме того, ни решение суда, ни решение

Апелляционного суда не были обжалованы заявительницей, которая, с другой стороны, добивалась их исполнения. По мнению Правительства, эти факты показывают, что национальные власти прямо признали нарушение статьи 2 Конвенции и предоставили заявительнице возмещение.

42. Заявительница оспорила выводы Правительства. В частности, она заявила, что государство не признало нарушение, так как национальные суды осудили С. за халатность и подлог, но не за непреднамеренное убийство, как подразумевалось изначально, а в дальнейшем освободили его от наказания в силу срока давности, в то время как ее дочь «находилась между жизнью и смертью». Это, по ее мнению, доказывает, что расследование не было эффективным. Кроме того, власти не предприняли никаких шагов для устранения последствий инцидента (например, для дальнейшего лечения, реабилитации и ресоциализации ее дочери), и национальные суды отклонили ее иск в этом отношении. Наконец, она утверждала, что, хотя решение стало окончательным, оно до сих пор не исполнено.

43. Что касается адекватности средств правовой защиты, заявительница признала, что ей были доступны соответствующие средства правовой защиты, позволяющие установить факты и привлечь к ответственности виновных и предоставить соответствующее возмещение потерпевшей. Однако, по ее мнению, эти средства было недостаточно реализованы и, как было сказано выше, С. был освобожден от наказания.

2. Оценка Суда

44. Суд повторяет, что статья 2 касается не только гибели людей в результате применения силы со стороны агентов государства, но также, в первом предложении первого пункта, устанавливает позитивное обязательство государства принимать надлежащие меры для защиты жизни лиц, находящихся в пределах его юрисдикции (см., например, *L.C.B. v. the United Kingdom*, 9 June 1998, § 36, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III, and *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 54, ECHR 2002-II). Это позитивное обязательство влечет за собой, прежде всего, первичную обязанность государства ввести законодательные и административные нормы для эффективного предотвращения нарушений права на жизнь. Однако, обязательства, вытекающие из статьи 2, на этом не заканчиваются. Если лицо потеряло свою жизнь в условиях, потенциально влекущих за собой ответственность государства, то это положение влечет за собой обязанность государства обеспечить, всеми имеющимися средствами, адекватную реакцию – судебную или иную – так, чтобы законодательные и административные нормы, установленные для защиты права на жизнь, были правильно реализованы, а любые

нарушения этого права были выявлены и повлекли наказание (см., например, *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, §§ 89, 91, ECHR 2004-XII и, недавно, *Budayeva and Others v. Russia*, nos. 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 and 15343/02, §§ 129 and 138, ECHR 2008-... (выдержки)).

45. Суд, прежде всего, отмечает, что, хотя дочь заявительницы выжила, но, учитывая количество жертв инцидента 30 ноября 1998 года, смертельные случаи, серьезность травм, полученных дочерью заявительницы и, в частности, то, что она находилась в коме в течение двух месяцев, он считает, что жизнь дочери заявительницы подверглась серьезному риску, и то, что она выжила, является случайностью. Суд считает, что статья 2 Конвенции применима в данном деле (см., *mutatis mutandis*, *Makaratzis v. Greece* [GC], no. 50385/99, §§ 52-55, ECHR 2004-XI, и *Budayeva and Others v. Russia*, упомянутое выше, § 146).

46. Суд далее отмечает, что стороны в данном деле не проанализировали в своих аргументах, существовали ли в то время соответствующие законодательные и административные нормы, и применялись ли они эффективно. Соответственно, Суд не видит причин, чтобы останавливаться на вопросе *proprio motu* (see *Kalender v. Turkey*, no. 4314/02, § 44, 15 December 2009), и переходит к вопросу об адекватности реакции на нарушение статьи 2.

47. Как видно из фактов данного дела (пункты 13, 17, 18 и 21), С. был в конечном счете осужден, но освобожден от наказания, в то время как другие лица были привлечены к дисциплинарной ответственности, местные органы власти были признаны ответственными, и заявительнице была присуждена компенсация.

48. В этой связи Суд напоминает, что, в соответствии с его практикой, заявительница могла потерять статус «жертвы», если «национальные власти признали, прямо или по существу, нарушение Конвенции, и предоставили соответствующую компенсацию за это нарушение» (см. *Dalban v. Romania* [GC], no. 28114/95, § 44, ECHR 1999-VI). В конкретном контексте установления ответственности государства за нарушение статьи 2, Суд ранее приходил к выводу, что успешного гражданского или административного дела достаточно, чтобы лишить заявителя его статуса жертвы (см. *Caraher v. the United Kingdom* (dec.), no. 24520/94, ECHR 2000-I; *Murillo Saldias and Others v. Spain* (dec.), no. 76973/01, 28 November 2006; и, недавно, *Salatkhanovy v. Russia*, no. 17945/03, §§ 75-78, 16 October 2008).

49. Вопреки утверждениям заявительницы о том, что нарушение не было признано государством, поскольку С. получил мягкий приговор, а затем был освобожден от наказания, Суд отмечает, что статья 2 не должна истолковываться как влекущая за собой право заявительницы на преследование или осуждение третьих лиц за совершение

уголовного преступления (см., *mutatis mutandis*, *Perez v. France* [GC], no. 47287/99, § 70, ECHR 2004-I) или безусловное обязательство, что любое преследование должно привести к вынесению обвинительного приговора (см., *mutatis mutandis*, *Tanli v. Turkey*, no. 26129/95, § 111, ECHR 2001-III). Кроме того, в случае непреднамеренного нарушения права на жизнь или физическую неприкосновенность, уголовное дело не обязательно должно возбуждаться в каждом случае; жертве может быть достаточно гражданского, административного или даже дисциплинарного средства правовой защиты (см., например, *Calvelli and Ciglio v. Italy* [GC], no. 32967/96, § 51, ECHR 2002-I; *Vo v. France* [GC], no. 53924/00, § 90, ECHR 2004-VIII; and *Mastromatteo v. Italy* [GC], no. 37703/97, §§ 90 and 94-95, ECHR 2002-VIII).

50. В данном случае, однако, не оспаривается, что инцидент 30 ноября 1998 года произошел из-за халатных действий со стороны властей. Отсюда следует, что уголовное преследование и наказание виновных в данном случае не требуется для целей статьи 2 Конвенции. В то же время, с учетом того, что национальные суды установили ответственность местных властей, Суд считает, что национальные власти признали данное нарушение.

51. Что касается адекватности назначенной компенсации, Суд отмечает, что заявительница не обжаловала в национальных судах решения от 31 марта 2008 года и 4 марта 2009 года, и поэтому она не может оспаривать сумму компенсации на международном уровне. Он также отмечает другие неоспариваемые добровольные выплаты заявительнице со стороны властей (см. пункт 27 выше и, например, *Lovuygina v. Ukraine*, упомянутое выше).

52. Что касается заявленного неисполнения судебного решения в пользу заявительницы, Суд считает, что жалоба должна рассматриваться в соответствии со статьей 6 § 1 Конвенции (см. пункты 61 и 62 ниже), а не в соответствии со статьей 2.

53. Суд, наконец, отмечает, что жалобы заявительницы относительно адекватности правовой защиты ограничивались мягкостью вынесенного С. приговора и его освобождением от наказания, чего самого по себе недостаточно для признания нарушения статьи 2 Конвенции, как указано выше, и что она не представила никаких других соответствующих аргументов.

54. В свете вышеизложенного, Суд считает, что данные жалобы должны быть признаны неприемлемыми как явно необоснованные, в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ

55. Заявительница жаловалась, что длительность судебного разбирательства была несовместима с требованием «разумного срока», изложенным в статье 6 § 1 Конвенции, которая гласит:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на... разбирательство дела в разумный срок... судом»

A. Приемлемость

56. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Период, подлежащий рассмотрению

57. Правительство утверждало, что рассматриваемый период начался 20 марта 2001 года, когда заявительница подала гражданский иск в ходе уголовного судопроизводства. По мнению Правительства, период уголовного расследования, предшествующий этой дате, не должен приниматься во внимание.

58. Заявительница не согласилась, утверждая, что следует учитывать и уголовную, и гражданскую части разбирательства.

59. Хотя право на возбуждение уголовного дела и привлечение к ответственности третьих лиц не являются правами, включенными в число прав и свобод, гарантированных Конвенцией (см., например, *Perez v. France*, упомянутое выше, § 70), статья 6 § 1 может, тем не менее, применяться к тем разбирательствам, где гражданский аспект настолько тесно связан с уголовным, что исход уголовного дела может иметь решающее значение для гражданского иска (см., например, *Calvelli and Ciglio v. Italy*, упомянутое выше, § 62).

60. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд согласился, что существует определенная связь между уголовным делом по факту инцидента и требованиями заявительницы о возмещении ущерба. Однако заявительнице не удалось выдвинуть никаких аргументов в поддержку своей позиции, что время судебного разбирательства, включая его уголовную и гражданскую части, должно полностью приниматься во внимание. Нет никаких доказательств того, что уголовное расследование событий было необходимо для того, чтобы заявительница могла подать гражданский иск, или у заявительницы не

было возможности выдвинуть свои требования ранее (см., *a contrario*, *Koziy v. Ukraine*, no. 10426/02, § 25, 18 June 2009).

61. Кроме того, Суд повторяет, что судебное разбирательство и исполнительное производство являются первым и вторым этапами в общем ходе производства (см. *Scordino v. Italy (no. 1)*[GC], no. 36813/97, § 197). Таким образом, исполнительное производство не должно рассматриваться в отрыве от иска, и разбирательство должно рассматриваться в целом (см. *Estima Jorge v. Portugal*, 21 April 1998, § 35, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-II, and *Sika v. Slovakia*, no. 2132/02, §§ 24-27, 13 June 2006).

62. Учитывая, что исполнение решения, вынесенного в пользу заявительницы, было отложено до 28 марта 2010 года, и Правительство не предоставило никакой информации о каком-либо прогрессе в этом отношении, Суд считает, что данное производство еще не окончено.

63. Таким образом, Суд пришел к выводу, что подлежащий рассмотрению период начался 20 марта 2001 года и еще не закончился. Таким образом, этот период длится более девяти лет на трех уровнях юрисдикции.

2. Разумность длительности разбирательства

64. Правительство, ссылаясь на сложность дела, количество участников и поведение сторон в судебном процессе, заявило, что судебное разбирательство было проведено в течение разумного периода времени. В частности, они утверждали, что власти провели двадцать три судебно-медицинские экспертизы и допросили более шестисот свидетелей. Уголовная часть разбирательства была также осложнена гражданскими исками потерпевших – в общей сложности двенадцати человек. Гражданская часть разбирательства осложнялась истцами, в том числе заявительницей, которые пользовались своими процессуальными правами (например, изменяли свои требования, в частности, указывали новых ответчиков, число которых на разных этапах производства колебалось от 7 до 8, обжаловали судебные решения, подавали различные ходатайства и т.д.). В ряде случаев истцы просили отложить слушания или не являлись в суд, что, по словам Правительства, задержало судебное разбирательство на одиннадцать месяцев. Местные власти, с другой стороны, не вызывали никаких задержек, а напротив, принимали меры для ускорения процесса. Соответственно, Правительство пришло к выводу, что в данном случае не было нарушения статьи 6 Конвенции.

65. Заявительница не согласилась. В частности, она заявила, что дело не было особенно сложным, и что все необходимые факты были установлены в самом первом решении (то есть к 10 октября 2003 года), но разбирательство затянулось на несколько лет. Она также

утверждала, что она участвовала во всех судебных заседаниях, на которые ее вызывали, и что Правительство не смогло опровергнуть этот факт. Она также утверждала, что ей приходилось изменять свои требования из-за продолжительности разбирательства и меняющихся обстоятельств дела.

66. Суд повторяет, что разумность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих органов власти, а также интересов заявителя в споре (см., среди прочего, *Frydlender v. France* [GC], no. 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII). В случаях, касающихся ответственности за халатность, которая привела к гибели людей или нанесению тяжкого вреда здоровью, власти обязаны проявлять особое тщание и проводить разбирательство с должной оперативностью (см., *mutatis mutandis*, *Silva Pontes v. Portugal*, 23 March 1994, § 39, Series A no. 286-A; *Dodov v. Bulgaria*, no. 59548/00, § 109, ECHR 2008-... and *Kalender v. Turkey*, cited above, § 65).

67. Суд неоднократно устанавливал нарушения статьи 6 § 1 Конвенции в делах, аналогичным данному (см., например, *Kalender v. Turkey*, cited above, § 67).

68. Рассмотрев все имеющиеся у него материалы дела, Суд считает, что Правительство не представило никаких фактов или доводов, которые могли бы привести к другим выводам в настоящем деле. Принимая во внимание свое прецедентное право по данному вопросу, Суд считает, что в данном случае длительность судебного разбирательства была чрезмерной и не удовлетворяла требованиям «разумного срока».

Следовательно, имело место нарушение статьи 6 § 1.

IV. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ

69. Наконец, заявительница жаловалась, без ссылок на какие-либо положения, что она была лишена права на труд, так как была вынуждена заботиться о своей дочери-инвалиде.

70. Внимательно изучив жалобы заявительницы в свете имеющихся в его распоряжении материалов, Суд считает, что, в той мере, в какой эти вопросы находятся в пределах его компетенции, он не видит каких-либо признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией.

71. Следовательно, эта часть жалобы должна быть объявлена неприемлемой как явно необоснованная, в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

72. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд решает, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

73. Заявительница потребовала выплатить ей суммы, присужденные ей решением от 31 марта 2008 года, которое осталось неисполненным, в качестве компенсации материального ущерба, и 100000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

74. Правительство оспорило эти требования. Оно утверждало, в частности, что вопрос о длительном неисполнении судебного решения в пользу заявительницы не был предметом текущего разбирательства в Суде.

75. Суд не усмотрел причинно-следственной связи между установленным нарушением и предполагаемым материальным ущербом; поэтому он отклоняет это требование. С другой стороны, Суд считает, что заявительница понесла устойчивый моральный ущерб. Решая на справедливой основе, Суд присуждает выплатить заявительнице 3500 евро в качестве компенсации нематериального ущерба.

B. Расходы и издержки

76. Заявительница также потребовала выплатить ей 3087, 15 гривен (около 300 евро) в качестве компенсации транспортных и почтовых расходов, из которых 79, 46 гривен (около 7, 70 евро) были понесены в Суде. В поддержку этого требования она представила копии соответствующих квитанций.

77. Правительство оспорило требования в отношении транспортных расходов, но оставило вопрос о почтовых расходах на усмотрение Суда.

78. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были обязательными и разумными. В данном случае, учитывая правовую помощь, уже оказанную заявительнице, установленное нарушение, имеющиеся в его распоряжении документы и упомянутые выше

критерии, Суд не присуждает никакой компенсации расходов и издержек.

С. Пеня

79. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на граничной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* большинством голосов жалобу по статье 6 § 1 Конвенции относительно чрезмерной длительности разбирательства приемлемой, а остальную часть заявления неприемлемой;
2. *Постановляет* единогласно, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции;
3. *Постановляет* единогласно:
  - (а) государство-ответчик должно выплатить заявительнице, в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, 3500 (три тысячи пятьсот) евро в качестве компенсации нематериального ущерба, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эту сумму, в качестве компенсации нематериального ущерба, в переводе в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
  - (б) с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период, плюс три процентных пункта;
4. *Отклоняет* единогласно оставшуюся часть требований заявительницы относительно компенсации.

Составлено на английском языке и зарегистрировано в письменном виде 9 ноября 2010 года, в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Клаудия Вестердийк
Секретарь

Пеер Лоренсен
Председатель

В соответствии со статьей 45 § 2 Конвенции и Правилom 74 § 2 Регламента Суда, к данному решению прилагается особое мнение судьи Юдживської.

П.Л.

К.В.

ЧАСТИЧНО НЕСОГЛАСНОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ЮДКОВСКОЙ

Хотя я голосовала вместе с большинством за признание нарушения статьи 6 Конвенции, я вовсе не считаю, что это центральный вопрос в данном деле.

Администрация школы организовала культпоход в кино, в результате которого четверо учеников уже никогда не вернулись домой, а шестнадцать детей, в том числе дочь заявительницы, стали инвалидами. За двенадцать лет с момента трагедии компенсация, назначенная национальными судами, так не была получена. Таким образом, основным вопросом в данном деле, на мой взгляд, является позитивное обязательство государства в соответствии со статьей 2 Конвенции.

Во-первых, это касается обязанности защищать жизнь лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Суд уже заявлял, хотя и в ином контексте крупного международного события, что государство «должно принимать соответствующие меры безопасности и прилагать все усилия для поддержания порядка. Следовательно, оно обязано предотвращать беспорядки, которые могут привести к случаям насилия»¹. Аналогичные рассуждения применимы и в данном случае, поскольку трагедия, как представляется, была следствием ненадлежащего планирования мероприятия. Органы образования организовали массовое мероприятие – поход в кино – для большого числа подростков. Вторая группа подростков была впущена в зрительный зал до окончания предыдущего сеанса, они хотели занять лучшие места, в то время как первая группа хотела досмотреть фильм, так возникла потасовка, и мирное культурное событие превратилось в насилие. Роль школ – организаторов мероприятия, – которые несут ответственность за детей и обязаны предотвращать беспорядки, или, по крайней мере, реагировать на их первые признаки, осталась неисследованной, также как соответствующая нормативная база и эффективность ее функционирования. Осуждение директора кинотеатра за халатность не

¹ [Giuliani and Gaggiov. Italy](#), no.23458/02, § 231, 25 August 2009 [в данное время находится на рассмотрении Большой Палаты]

проясняет полностью вопрос о планировании и проведении массового мероприятия, которое привело к гибели людей.

По-видимому, этой опасной ситуации можно было бы избежать. Конечно, такое психологическое явление, как массовая паника, почти непредсказуемо, и все массовые мероприятия влекут за собой определенный риск (например, недавняя трагедия на «Параде Любви» в Дуйсбурге в июле 2010 года или давка на Багдадском мосту в 2005 году). Но в данном случае речь идет о подростках, которые рвались посмотреть известный блокбастер в плохо оборудованном кинотеатре с меньшим, чем необходимо, количеством мест (как было выяснено в ходе внутреннего разбирательства), и чье поведение было вполне предсказуемым. В этих обстоятельствах трагедию можно было предвидеть и избежать, и мне жаль, что большинство отказалось рассмотреть вопрос, не нарушили ли власти право дочери заявительницы на жизнь, не спланировав надлежащим образом мероприятие.

Во-вторых, в соответствии с практикой Суда, даже если нарушение права на жизнь или личную неприкосновенность не является следствием преднамеренных действий, государство, тем не менее, обязано создать *эффективную независимую судебную систему*, чтобы можно было установить причину смерти и привлечь виновных к ответственности. «Эффективность» подразумевает, в частности, разумную быстроту. В контексте медицинской халатности Суд неоднократно заявлял, что «требования статьи 2 Конвенции не будут выполнены, если защита, обеспечиваемая внутренним законодательством, существует только в теории. Она также должна эффективно действовать на практике, что требует быстрого рассмотрения дела без неоправданных задержек¹.

Применяя этот принцип, Суд установил нарушение статьи 2 в деле [Oyal v. Turkey](#) на том основании, что административное судопроизводство, которое длилось около девяти лет, не отвечало требованиям быстроты и разумного срока. В другом деле, касающемся медицинской халатности, [Dvořáček and Dvořáčková v. Slovakia](#) (no. 30754/04, 28 July 2009), несоблюдение требований быстроты и разумного срока при рассмотрении дела также привело к установлению нарушения статьи 2 Конвенции. Кроме того, в деле [G.N. and Others v. Italy](#) (no. 43134/05, 1 December 2009) Суд постановил, что производство по иску о компенсации, поданному лицами, инфицированными вследствие переливания крови, которое продолжалось от трех с половиной лет до десяти лет, не соответствовало требованиям статьи 2 Конвенции.

---

¹ См. [Oyal v. Turkey](#), no. 4864/05, § 74, 23 March 2010, с дальнейшими ссылками

В данном случае уголовное разбирательство длилось более шести лет, разбирательство в отношении взыскания вреда – около девяти лет, и окончательное решение в пользу заявительницы и других потерпевших не было исполнено.

Излишне говорить, что поскольку дочери заявительницы требовалось срочное и, скорее всего, дорогостоящее лечение, трагические обстоятельства настоящего дела требовали скорейшего разбирательства и выплаты соответствующего возмещения. Действительно, как указано в пункте 51, заявительница получила некоторые благотворительные выплаты от местных властей, однако основания для этих спонтанных выплат остаются неясными, и, в любом случае, они не имеют отношения к требованиям статьи 2 о наличии эффективной судебной системы.

Кроме того, выяснение всех обстоятельств трагедии и меры ответственности причастных лиц было, как представляется, важным для принятия соответствующими органами мер для предотвращения подобных трагических событий в будущем (см., *mutatis mutandis*, [Šilih v. Slovenia/GCI](#), no. 71463/01, § 196, 9 April 2009). Таким образом, быстрое рассмотрение дела имело решающее значение с точки зрения статьи 2.

Таким образом, я по-прежнему убеждена, что данное дело касается не просто чрезмерной длительности судебного разбирательства, но вопроса, выполнило ли государство свои позитивные обязательства по статье 2 Конвенции. С учетом вышеизложенных соображений, я не могу согласиться с большинством, что жалоба по статье 2 является явно необоснованной. В соответствии с вышеупомянутым прецедентным правом Суда, я считаю, что данная жалоба является обоснованной, и это положение было нарушено. Если бы этот подход был воспринят, не возник бы отдельный вопрос о соблюдении статьи 6.